(Πετρουπόλει 1772, стр. 31).[8] В том же году вышел в С.-Петербурге русский перевод прозою Ивана Кудрявцева трех песен, причем, по явному неведению переводчика, третья песнь названа «и последнею». В русском переводе дано только посвящение Екатерине II (посвящения Станиславу-Августу и Павлу Петровичу сняты. Подверглось замалчиванию даже имя Елизаветы Петровны).[9]

В стремлении Екатерины II направлять общественное мнение серьезное место занимал вопрос о контроле за комедиями и романами. Собственноручные ее замечания от 1768 года на рукописный текст комедии Сумарокова «Лихоимец» в этом отношении чрезвычайно показательны.[10] Здесь она возражает против шуток, касающихся религиозных понятий и культовых предметов, например против слов «туфли вселенского патриарха в соборной церкви» Екатерина II пишет: «Не лучше ли шутку другую вздумать, а о соборной церкви и вселенских патриархах на театре с презрением не упоминать?» Выступая в роли цензора, Екатерина II предлагает писать «уж я с Вами по смерть не увижусь» вместо широко бытующего выражения «уж я с Вами до второго Христова пришествия не увижусь». Далее в этих замечаниях цензор-императрица рекомендует употребить слово «кто-нибудь» вместо имеющегося в сумароковском тексте «депутаты Комиссии для составления Нового уложения», причем здесь не ясно, защищает ли Екатерина высокое звание депутата Комиссии или желает замолчать самое существование Комиссии для составления Нового уложения, — второе вернее.[11] Екатерина II заботилась также о благопристойности выраже-

---

[8] ААН, ф. № 3, оп. № 1, д № 543, статья 307, от 1 июня 1772 года. Здесь же указан тираж 200 экз. Греческий перевод есть в БАН (X. Q 114a)

[9] В 1798 году в письме на французском языке из Лондона С. Р. Воронцов благодарит брата за присланные стихи престарелого Хераскова и благодарит поэта: «За упоминания об императрице Елизавете, которую забывали... в течение всего долгого прошлого царствования» (Архив князя Воронцова, кн. 10, М., 1876, стр. 24—25).

[10] Сб. РИО, 1872, т. X, стр. 274—275.

[11] Датировать эти замечания Екатерины II следует августом 1768 года, потому что 8 сентября того же года Сумароков, представляя директору Академии наук гр. В. Г. Орлову о печатании этой комедии, писал: «...рецензии, кажется, больше никакой ненадобно, ибо она была уже ради рассмотрения у высочайшей особы, и по отметкам отставлено, что было благоволено к отмене» (В. П. Семенников Материалы для истории русской литературы, стр. 96). Между тем 24 сентября предыдущего 1767 года Сенат предписал всем правительственным учреждениям, чтобы разосланные им экземпляры «Наказа» «содержаны были единственно для сведения одних тех мест присутствующих» (С. М. Соловьев История России с древ-